

В редакции 1976 г. уже не оказалось пунктов о дотациях. Средства, которые образовывались от перевыполнения плана поступления членских взносов, могли расходоваться не только Центральным, но и областными комитетами [5, с. 41]. В целом, Устав отразил рост финансовых возможностей Общества. Появился пункт об оказании иностранным гражданам, получившим права убежища в СССР, пункты относившиеся к донорству, значительно был расширен перечень прав членов общества в соответствии с демократическими принципами. Были конкретизированы функции президиума городского районного узловых комитетов. Практическая работа КК опиралась на помощь партийных и советских органов, во взаимодействии с органами здравоохранения и просвещения, штабами ГО, в контакте с комсомольскими и профсоюзными организациями, обществом «Знание» и ГАИ [6, л. 1].

Заключение. Таким образом, период 1950-1970-х гг. являлся важным для деятельности ОКК БССР и СОКК и КП. Именно в это время наблюдался резкий рост численности организации, видоизменялась и укреплялась организационная структура, расширилась международная деятельность. К концу 1960-х гг. ОКК БССР стало массовой организацией с гуманитарными целями и задачами, осуществляемыми в повседневной практике и широких масштабах. Редакции Устава Общества свидетельствовали о пересмотре подходов к работе организации, стремлении активизировать деятельность, повысить ответственность членов Общества, конкретизировались задачи и функции КК.

Список литературы

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). - Ф. 254. - Оп. 3. - Д. 93. Материалы об утверждении Устава Общества Красного Креста Белоруссии 1951 г.
2. НАРБ. - Ф. 254. - Оп. 3. - Д. 92. Постановление Совета министров БССР № 449 от 23 апреля 1951 г. «Об утверждении Устава ОКК БССР» //
3. Устав Общества Красного Креста Белорусской ССР: [Утв. Советом Министров Белорус. ССР 18.10.1957 г.] / ЦК О-ва.КК. - Минск, 1958. -15 с.
4. Устав Общества Красного Креста Белорусской ССР: Утв. 14. 04. 1965 г. / Центр. ком. О-ва Красного Креста БССР. - Минск: [«Польмя»], 1965. - 42 с.
5. Устав Общества Красного Креста Белорусской ССР: утвержден XII съездом 15.04.76. - Минск: [б. и.], 1976. - 28 с.
6. НАРБ. - Ф. 254. - Оп. 3. - Д. 678. Объяснительная записка к сводному статистическому отчету ЦК ОКК БССР о работе за 1976 г.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ПРИХОДЫ И ДУХОВЕНСТВО В УСЛОВИЯХ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЕЙ БССР

*А.Г. Василицын
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Социально-экономические преобразования в Западной Беларуси послевоенного периода внесли существенные изменения в жизнь сельского населения. Изучение влияния коллективизации сельского хозяйства на приходскую жизнь и положение православного духовенства и верующих позволит полнее показать трудности при проведении реформ, выявить степень и глубину перемен, произошедших в деревне, полнее представить картину повседневной жизни в БССР. Цель работы – проанализировать влияние аграрных преобразований в западных областях БССР на положение приходов и духовенства РПЦ.

Материал и методы. Для подготовки статьи использовались фонды Национального архива Республики Беларусь, государственного архива Брестской области, зонального архива г. Пинска, а также опубликованные работы советских и отечественных исследователей. Методологическую основу составили принципы историзма и научной объективности. В работе применялись общенаучные методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, а также специально-исторические методы.

Результаты и их обсуждение. В советской и современной отечественной исторической науке аграрным преобразованиям в западных областях БССР посвящено значительное количество публикаций [1; 2; 3; 4]. Несмотря на это, проблема отношения православного духовенства и верующих к аграрным преобразованиям в западнобелорусской деревне и последствия коллективизации для приходского хозяйства в исследованиях не затрагивалась. В определенной степени проследить эти процессы позволяют докладные записки и отчетно-информационные доклады уполномоченных Совета по делам РПЦ при облисполкомах.

Проведение коллективизации в Западной Беларуси (Брестской, Барановичской, Гродненской, Пинской, Молодеченской и части районов Полоцкой областей) в послевоенный период стало продолжением политики образования коллективных хозяйств, начатой еще в предвоенные годы. Восстановление колхозной системы в западных областях республики проходило сложно и характеризовалось низкой активностью основной части населения, которое связывало улучшение материального положения, прежде всего с развитием личного хозяйства. Поэтому аграрные преобразования, начатые в годы четвертой пятилетки, не давали на начальном этапе желаемых результатов. После сентябрьского (1949 г.) пленума ЦК КП(б)Б и постановления ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР от 30 марта 1950 г. «О серьезных недостатках в колхозном строительстве Западных областей БССР» коллективизация начала проводиться форсированными темпами. В 1950 г. в колхозах насчитывалось уже 84% крестьянских хозяйств. В целом коллективизация в Западных областях Беларуси завершилась к 1952 г.

До проведения коллективизации духовенство пользовалось землей приходской общины и получало от нее доход, используя наемный труд крестьян прихода. Как правило, это были лучшие земли в деревне [5, оп. 2, д. 12, л. 356]. В результате перевода общинных земель в колхозный фонд священнослужители получали в пользование приусадебные участки земли в размере 0,15–0,2 га на общих основаниях и, как правило, эти земли, выделявшиеся из запасного фонда, были более низкого качества. Одновременно с обобществлением земельного фонда происходило изъятие причтовых домов под школы, клубы, избы-читальни и другие учреждения. Такое явление массово наблюдалось в Полоцкой, Пинской и Брестской областях [6, оп. 62, д. 68, л. 177, 464]. Проводимые мероприятия резко снижали доходы духовенства, вынуждая переводиться в храмы районных центров или крупных городов, переселяться в восточные области БССР [5, оп. 2, д. 12, л. 41, 356]. Часть священников стремилась вступить в колхозы, но получала отказы.

Православное духовенство, тем не менее, в основном сдержанно реагировало на коллективизацию, избегая давать публичную оценку проводимым в деревне преобразованиям. Немаловажную роль при этом отыгрывал страх быть обвиненными в антиколхозной агитации. Поэтому случаи протестов были единичны и носили, преимущественно, пассивный характер. Священники задерживали передачу недвижимости в колхозный фонд, укрывали крестьян в храмах во время проведения колхозных собраний, служили молебны «от коллективизации». Не вступать в колхозы население призывали священники д. Лемешевичи Пинского района Александр Мацкевич, д. Бухтичи Столинского района Иаков Залусский, д. Хотыничы Ганцевичского района П. Коржич [7, оп. 1, д. 16, л. 4]. За агитацию против колхозов органами МГБ был арестован священник с. Головчицы Антопольского района Иван Стасюк. Как отмечал уполномоченный по Брестской области, менее всего поддавались коллективизации крестьяне тех населенных пунктов, где располагались приходские церкви [8, оп. 2, д. 9, л. 3]. И все же основной формой протестов со стороны духовенства были жалобы на действия местных властей, которые поступали уполномоченным Совета по делам РПЦ [7, оп. 1, д. 14, л. 13]. Земельные наделы духовенства облагались прогрессивным налогом и поставками наравне с землями крестьян-единоличников, что делало практически невозможным производить своевременные выплаты. В сложившихся условиях некоторая часть клира одобряла преобразования, так как дополнительные поставки были обременительны [5, оп. 2, д. 12, л. 256]. Среди клириков фиксировались единичные случаи агитации за вступление в колхозы. Такую работу по личной инициативе проводил священник д. Погост-Загородский Логишинского района Иосиф Бирюля [7, оп. 1, д. 14, л. 14].

Колхозное строительство внесло изменение в устоявшийся уклад приходской жизни. В сельской местности церковный актив – учредители прихода, старосты, члены исполнительных церковных органов и псаломщики – состоял преимущественно из крестьян-единоличников, которые обеспечивали и материальный достаток приходов. Обобществление крестьянских земель вынуждало последних вступать в колхозы, при этом значительно сокращались их личные доходы. Занятость в колхозном труде снижала приходскую активность и содействовала, вместе с ростом культурно-просветительской и антицерковной работой, расцерковлению. Например, если ранее службы в Великий пост совершались во всех сельских и городских церквях не менее трех раз в неделю при большом количестве исповедников, то уже в начале 1949 г. службы проходили только в храмах крупных населенных пунктов при незначительной посещаемости верующих [6, оп. 62, д. 68, л. 111].

Заклучение. Колхозное строительство в западных областях БССР коренным образом повлияло на церковную организацию и хозяйство. Православное духовенство, в основной массе негативно восприняв проводившиеся аграрные преобразования, достаточно сдержанно сопротивлялось коллективизации. Основными последствиями аграрных преобразований для приходов стала оторванность верующих, вступивших в колхозы, от регулярной церковной жизни, резкое снижение церковных доходов и личных доходов духовенства.

Список литературы

1. Барадач, Г.А. Калектывізацыя сельскай гаспадаркі ў заходніх абласцях Беларускай ССР / Г.А. Барадач, К.І. Дамарад. – Мінск, 1959. – 166 с.
2. Белязо, А.П. Беларуская вёска ў пасляваенныя гады (1945–1950) / А.П. Белязо. – Мінск: выд-ва БДУ, 1974. – 176 с.
3. Белозорович, В.А. Западнобелорусская деревня в 1939–1953 годах / В.А. Белозорович. – Гродно: ГрГУ, 2004. – 148 с.
4. Навіцкі, У.І. Калектывізацыя заходнебеларускай вёскі // У.І. Навіцкі / Гісторыя Беларусі. У 6 т. Т. 6. Беларусь у 1946–2009 гг. / Л. Лыч [і інш.]. – 2011. – С. 90–99.
5. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 951.
6. НАРБ. – Ф. 4п.
7. Зональный архив в г. Пинске (ЗАП). – Ф. 679.
8. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 1482.

ПОЗИЦИИ ФРАНЦУЗСКИХ СОЦИАЛИСТОВ ПО ГЕРМАНСКОМУ ВОПРОСУ В 1945–1949 гг.

*Н.В. Величко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В истории Франции 1945–1949 гг. можно наблюдать широкий спектр политических партий (Французская коммунистическая партия (ФКП), «Народно-республиканское движение» (МРП), партия радикалов, «Республиканская партия свободы» (РПС), «Объединение французского народа» (РПФ)). Одной из крупнейших и наиболее популярных была Социалистическая партия (СФИО). Французские социалисты постоянно входили в состав действующих правительств и реагировали на германскую проблему. Соответственно, позиции французских социалистов и взгляды их партийных лидеров влияли на политику французского правительства в германском вопросе. Цель исследования – проследить позицию СФИО и её лидеров по германскому вопросу в 1945–1949 гг.

Материал и методы. Работа написана на основе научных трудов французских историков и опубликованных воспоминаний Л. Блюма и В. Ориоля. Основными методами, использованными в исследовании, являлись описательный метод и метод сравнительного анализа.

Результаты и их обсуждение. С приходом к власти в 1936 г. СФИО активно участвовала во внешней политике. С 1947 г. французские социалисты стали активно поддерживать Европу в германском вопросе. Проевропейская ориентация СФИО тем не менее испытывала сложности в определении своей позиции по отношению к возрождённой Германии [1, с. 153]. Французские социалисты долгое время отказывались признавать существование Социал-демократической партии Германии (СДПГ) [2, с. 186].

У СФИО можно выделить два периода отношений с французским правительством в течение 1945–1949 гг. 1945–1947 гг. – это период трипартизма, когда СФИО играла роль посредника между ФКП и МРП в правительстве, сама входя в его состав. С уходом коммунистов из французского правительства в 1947 г. СФИО возглавила коалицию «третьей силы» и представляла её левое крыло.

Разветвлённая структура СФИО оставляла широкое поле деятельности её видным лидерам: Ф. Гуэну, П. Рамадье, Л. Блюму, В. Ориолю, Д. Майеру, С. Грумбаху, А. Филиппу, Г. Молле.

Леон Блюм, некоторое время возглавлявший французское правительство, имел лишь косвенное влияние на германскую политику. Тем не менее, являясь социалистом-англофилом, он ускорил сближение Франции с политикой Великобритании в германском вопросе и повернул внешнеполитический курс Франции в сторону Западной Европы [3, с. 476; 4, с. 166]. Продолжателем его политики стал Ж. Бидо. Англо-французское сближение смягчило отношение французов к послевоенной Германии.

Даниэль Майер, защищавший теорию коллективной ответственности германского народа в развязывании Второй мировой войны, ратовал, как и Л. Блюм, за альянс с Великобританией в целях построения Европы. По мнению Д. Майера, Европа помимо Франции и Великобритании